

Сокол Павел Викторович

Sokol Pavel Viktorovich

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
Самарского университета, начальник Управления Минюста
России по Самарской области
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and
Entrepreneurial Law Institute of law of Samara University,
Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian
Federation for the Samara region*
E-mail: pavel_sokol@mail.ru

УДК 347.191

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И ИНЫХ ЛИЦ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О БАНКРОТСТВЕ
*ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF DISMISSAL
OF THE HEAD OF A CREDIT INSTITUTION AND OTHER
PERSONS IN ACCORDANCE WITH BANKRUPTCY LAW***

Аннотация: Вопросы увольнения руководителей кредитной организации в связи с ее несостоятельностью (банкротством) весьма актуальны в последнее время. Судебная практика складывается по-разному, а данная проблематика была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Важным в этой проблеме является понимание под руководителем организации исключительно единоличного исполнительного органа юридического лица. В то же время невозможно «расширительное» толкование данного термина с отнесением к нему заместителей руководителя или начальников структурных подразделений юридического лица.

В случае признания организации несостоятельным (банкротом) руководитель организации подлежит увольнению по ст. 278 ТК РФ. В отличие от этого, заместители руководителя или начальники структурных подразделений юридического лица должны увольняться арбитражным управляющим по основаниям ст. 81 и 180 ТК РФ

при ликвидации организации или сокращение численности штата с выплатой им установленных Трудовым кодексом гарантий и компенсаций.

***Abstract.** The issues of dismissal of the heads of a credit institution in connection with its insolvency (bankruptcy) are very relevant in recent times. Judicial practice develops in different ways, and this issue was the subject of consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation. Important in this problem is the understanding that the head of the organization is exclusively the sole executive body of a legal entity. At the same time, it is impossible to «expand» the interpretation of this term with the assignment of deputy heads or heads of structural divisions of a legal entity to it.*

If the organization is recognized as insolvent (bankrupt), the head of the organization is subject to dismissal under Article 278 of the Labor Code of the Russian Federation. In contrast, deputy heads or heads of structural divisions of a legal entity must be dismissed by the arbitration manager on the grounds of Articles 81 and 180 of the Labor Code of the Russian Federation when the organization is liquidated or the staff is reduced with the payment of guarantees and compensations established by the labor code.

Ключевые слова: руководитель организации, единоличный исполнительный орган, кредитная организация, несостоятельность (банкротство), увольнение руководителя.

Keywords: head of the organization, sole executive body, credit organization, insolvency (bankruptcy), dismissal of the leader.

Поводом для написания статьи послужила складывающаяся в последние несколько лет судебная практика, которая носит разнонаправленный характер, в вопросе о возможности увольнения руководителей банковских организаций и иных лиц Агентством по страхованию вкладов при осуществлении банкротства банков по основаниям п. 1 ст. 278 ТК РФ.

Напомню, что в силу п. 1 ст. 278 ТК РФ, помимо оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается по следующим основаниям: в связи с отстранением от должности руководителя организации – должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Фабула дела. Гражданка П. на протяжении 18 лет работала в коммерческом банке Г. и последние 4 года занимала должность заместителя председателя правления – руководителя службы внутреннего аудита.

В августе 2018 года у банка отозвали лицензию и Банк России в лице Агентства по страхованию вкладов обратился в арбитражный суд с иском о признании банка несостоятельным (банкротом). В конце сентября 2018 года банк был признан несостоятельным (банкротом), а также было открыто конкурсное производство. Причем при рассмотрении дела о признании банка несостоятельным (банкротом) не принималось решений об отстранении руководителя банка.

Однако в начале октября 2018 года представителем конкурсного управляющего в отношении руководителя банка (председателя правления), главного бухгалтера, заместителей председателя правления банка (руководителей отдельных служб, в т.ч. в отношении гражданки П.) было принято решение о прекращении / расторжении трудового договора в связи с отстранением от должности руководителя организации (должника) в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) по п. 1 ст. 278 ТК РФ.

В связи с этим возникает справедливый вопрос о том, каковы основания для применения п. 1 ст. 278 ТК РФ и насколько допустимо применять ее для прекращения трудовых отношений не только с руководителем организации, но и с иными лицами, его заместителями, руководящими отдельными функциональными службами данной организации.

1. Гл. 43 ТК РФ посвящена особенностям регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации. В ст. 278 ТК РФ (относящейся к гл. 43 ТК РФ) также говорится о дополнительных основаниях для увольнения именно руководителя организации. ***Следовательно, краеугольным камнем для правильного применения нормы является установление объема понятия «руководитель организации».***

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» **руководитель должника** – *единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.*

Исходя из положений ст. 273 ТК РФ, **руководитель организации** – *физическое лицо, которое в соответствии с названным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.*

Как следует из разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», при рассмотрении споров, связанных с применением законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, судам следует исходить из того, что руководителем организации является работник организации, выполняющий **в соответствии с заключенным с ним трудовым договором особую трудовую функцию** (ч. 1 ст. 15, ч. 2 ст. 57 ТК РФ). Трудовая функция руководителя организации в силу ч. 1 ст. 273 ТК РФ состоит в **осуществлении руководства организацией**, в том числе выполнении функций ее единоличного исполнительного органа, то есть в совершении от имени организации действий по реализации ее прав и обязанностей, возникающих из

гражданских, трудовых, налоговых и иных правоотношений (полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом организации, правообладателя исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях с иными работниками организации и т.д.).

Ст. 281 ТК РФ предусмотрено, что федеральными законами, учредительными документами организации на членов коллегиального исполнительного органа организации, заключивших трудовой договор, могут распространяться особенности регулирования труда, установленные настоящей главой для руководителя организации.

Федеральными законами могут устанавливаться другие особенности регулирования труда руководителей организаций и членов коллегиальных исполнительных органов этих организаций.

Именно такого подхода придерживается и Верховный Суд РФ. В соответствии с абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» **действие норм гл. 43 ТК РФ не распространяется на работников, осуществляющих руководство** отдельными сферами деятельности организации (например, художественного руководителя театра, осуществляющего руководство творческой и художественной деятельностью театра, научного руководителя научной организации, обеспечивающего формирование приоритетных направлений и/или тематики научных исследований) или **отдельными структурными подразделениями организации**, в том числе филиалами, представительствами или иными обособленными структурными подразделениями, **без возложения на них функций единоличного исполнительного органа организации**.

Тем самым указанная правовая квалификация может быть распространена на членов коллегиальных органов управления

(например, правление банка), но только исключительно при заключении с ними соответствующего трудового договора.

2. Существует мнение, что в отношении банковских организаций установлено иное понятие руководителя организации, которое включает в себя заместителей руководителя организации, и основывают его на положениях абз. 3 ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Однако данное мнение является ошибочным.

Ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» посвящена *органам управления кредитной организации*. Таковыми наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган.

Абз. 2 ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» прямо определяет, что *текущее руководство деятельностью кредитной организации осуществляется ее единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом*.

Следовательно, объем понятия руководителя организации, содержащегося в законодательстве о банках и банковской деятельности, полностью идентичен понятию руководителя организации, содержащегося в трудовом законодательстве и законодательстве о банкротстве.

Согласно абз. 3 ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1: *лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, его заместителя, члена коллегиального исполнительного органа* (далее – руководитель кредитной организации), главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя, главного бухгалтера филиала кредитной организации, ***не вправе осуществлять функции руководителя, главного бухгалтера в других организациях, являющихся кредитными организациями, иностранными банками***, страховыми или клиринговыми организациями, профессиональными участниками рын-

ка ценных бумаг, организаторами торговли на товарных и (или) финансовых рынках, акционерными инвестиционными фондами, специализированными депозитариями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, организациями, осуществляющими деятельность по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, микрофинансовыми компаниями, а также в организациях, занимающихся лизинговой деятельностью или являющихся аффилированными лицами по отношению к кредитной организации (за исключением случая, если кредитные организации (иностраннй банк и кредитная организация) являются по отношению друг к другу основным и дочерним хозяйственными обществами).

Тем самым в указанной норме **установлены ограничения применительно к разным должностям в кредитной организации, как то:** *лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, его заместителя, члена коллегиального исполнительного органа.*

Указанные лица лишь не вправе осуществлять функции руководителя, главного бухгалтера в других организациях, являющихся кредитными организациями.

Однако это не означает, что указанная норма отождествляет всех этих должностных лиц с категорией «руководитель», «главный бухгалтер в кредитной организации».

Из буквальной квалификации в качестве руководителя кредитной организации только **единоличного исполнительного органа** либо члена коллегиального исполнительного органа (правления), возможности их увольнения по ст. 278 ТК РФ и невозможности иного расширительного толкования данного понятия исходит и судебная практика. Например: *апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2017 г. № 33-4145/2017; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.03.2017 г. № 33-4243/2017; определе-*

ние Московского городского суда от 18.05.2018 г. № 4з-5691/2018; определение Московского городского суда от 18.05.2018 г. № 4з-5683/2018 и др.

3. Вторым признаком для применения нормы п. 1 ст. 278 ТК РФ является факт отстранения руководителя организации на этапе рассмотрения дела о банкротстве организации.

В силу пп. 1, 4 ст. 69 Федерального закона от 26.12.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд отстраняет руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований настоящего Федерального закона. В случае удовлетворения арбитражным судом *ходатайства временного управляющего* об отстранении руководителя должника от должности арбитражный суд выносит определение об отстранении руководителя должника и о возложении исполнения обязанностей руководителя должника на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника представителем учредителей (участников) должника или иным коллегиальным органом управления должника, представителем собственника имущества должника – унитарного предприятия, в случае непредставления указанными лицами кандидатуры исполняющего обязанности руководителя должника – на одного из заместителей руководителя должника, в случае отсутствия заместителей – на одного из работников должника.

Причем положения гл. IV и V этого Федерального закона от 26.12.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не применяются, в силу п. 2 его ст. 189.13, к банкротству кредитных организаций.

Тем самым процедура отстранения руководителя организации – должника по ст. 69 Федерального закона от 26.12.2002 г. № 127-ФЗ производится на стадии наблюдения и не применяется на иных стадиях (например, на стадии конкурсного производства).

Причем процедура отстранения руководителя организации на стадии наблюдения не применима в отношении банкротства банковской организации. Да и в приведенной фабуле дела ар-

битражным судом не принимались решения об отстранении руководителя банка-должника, тем более об отстранении его заместителей, являющихся руководителями функциональных подразделений.

Особенности банкротства кредитных организаций, установленные § 4.1 гл. IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», допускают *введение временной администрации по управлению такой организацией с правом отстранить членов исполнительных органов кредитной организации от работы*, если полномочия этих органов приостановлены актом Банка России (подп. 5 п. 2 ст. 189.31). Однако это не влечет в буквальном смысле этого слова прекращение соответствующих трудовых договоров и предполагает восстановление полномочий руководителя организации, отстраненного от исполнения обязанностей на период деятельности временной администрации, после прекращения этой деятельности, если он не освобожден от должности в соответствии с нормами ТК РФ (п. 4 ст. 189.43).

В любом случае отстранение касается членов исполнительных органов и не касается руководителей отдельными функциональными службами данной организации, правовой статус которых ничем не отличается от обычных работников организации.

В то же время при открытии конкурсного производства с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства ***прекращаются полномочия руководителя должника***, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника) (п. 2 ст. 126 Федерального закона от 26.12.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Следовательно, это является основанием для увольнения руководителя ор-

ганизации, но не для его заместителей, являющихся руководителями функциональных подразделений.

4. Конституционный Суд РФ придерживается подобного подхода.

В Определении от 29.05.2019 № 1272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Жуковой Виктории Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 278 и статьей 281 Трудового кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 129 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам: «2.1 Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 марта 2005 года N 3-П, **именно руководитель организации в силу заключенного трудового договора в установленном порядке реализует права и обязанности организации – юридического лица как участника гражданского оборота, включая полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также права и обязанности работодателя в трудовых и иных непосредственно связанных с трудовыми отношениями с работниками, организует управление производственным процессом и совместным трудом, от качества его работы во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само ее существование.** Соответственно, федеральный законодатель вправе, исходя из места и роли руководителя в механизме управления организацией, объективно существующих особенностей характера и содержания его труда, выполняемой им трудовой функции, предусматривать особые правила расторжения с ним трудового договора, что не может расцениваться ни как нарушение права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), ни как нарушение гарантированного статьей 19 Конституции Российской

Федерации равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, пункт 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, рассматриваемый в том числе во взаимосвязи с пунктом 1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 129 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, является элементом правового механизма руководства организацией в рамках процедур, установленных законодательством о банкротстве, – учитывая, что для их надлежащего проведения арбитражным судом утверждается специальное лицо, в частности конкурсный управляющий, который, реализуя свои полномочия, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, – и не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявительницы, указанные в жалобе.

Вопрос о конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Постановлением от 16 октября 2018 года № 37-П Конституционный Суд Российской Федерации признал названное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность увольнения по основаниям, предусмотренным данным Кодексом для руководителя организации, работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества – кредитной организации и осуществляющего наряду с выполнением возложенных на него трудовым договором обязанностей по данной должности функции члена коллегиального исполнительного органа этой организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения соответствующего трудового договора».

К аналогичным выводам Конституционный Суд РФ пришел и в Определении от 18.06.2020 № 1341-О «Об отказе в принятии

к рассмотрению жалобы гражданки Петриковой Валерии Вадимовны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации» по данному делу:

По мнению Конституционного Суда РФ: **«Часть первая статьи 273 Трудового кодекса Российской Федерации** определяет руководителя организации как физическое лицо, которое в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления, учредительными документами и локальными нормативными актами осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Такая законодательная дефиниция вносит в этот Кодекс одно из применяемых в нем понятий, **действует во взаимосвязи с другими его положениями, положениями иных правовых актов, и по своему буквальному смыслу не предполагает в рамках трудовых отношений отнесения к руководителям организаций лиц, на которых не возложено в установленном порядке выполнение функций единоличного исполнительного органа.** <...> Из пункта 2 указанного постановления [прим. – Постановление Пленума ВС РФ от 02.06.2015 г. № 21] следует, вместе с тем, **что действие норм главы 43 ТК РФ об особенностях регулирования труда руководителя организации и членов ее коллегиального исполнительного органа не распространяется на работников, осуществляющих руководство отдельными сферами деятельности организации, без возложения на них функций единоличного исполнительного органа организации. Тем самым суды призваны учитывать, прибегая к функциональному критерию, разницу между руководством отдельными предметными сферами в деятельности организации, с одной стороны, и, с другой, руководством организацией как таковой, а также отличать руководство обособленным подразделением».**

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что Трудовой кодекс Российской Федерации распространяется и на другие положения Трудового кодекса Рос-

сийской Федерации, в том числе и на п. 1 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации. И что суды должны учитывать разницу между руководством отдельными предметными сферами в деятельности организации, с одной стороны, и, с другой, руководством организацией как таковой.

В п. 2.2 Определения от 18 июня 2020 года Конституционный Суд Российской Федерации (основываясь на п. 2.1 этого же Определения) указал, что п. 1 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации «подлежит применению вместе с нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве)», поскольку прекращение трудового договора с руководителем организации-должника этот пункт прямо связывает со специальным на то основанием в виде отстранения увольняемого лица от должности в соответствии с таким законодательством.

Отстранение руководителя организации-должника предусмотрено, в частности, положениями главы IV Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для процедуры наблюдения... По правилам главы V этого Федерального закона... в процедуре финансового оздоровления арбитражный суд вправе отстранить руководителя должника от должности... *Более того, положения глав IV и V этого Федерального закона не применяются, в силу п. 2 его статьи 189.13, к банкротству кредитных организаций.*

Таким образом, данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование п. 1 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации (через истолкование ч. 1 ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации) предполагает его применение исключительно во взаимосвязи с законодательством о несостоятельности (банкротстве) и неприменение к законодательству о банках.

Однако суд апелляционной инстанции в обжалуемом в порядке новых обстоятельств в Определении от 12.03.2019 г. применил не ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», содержащую однозначное определение понятия «руководитель должника», а ст. 11.1

Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» понимает расширительно.

5. Следует заметить, что *последняя судебная практика Самарского областного суда и Шестого кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению аналогичной категории дел по искам незаконно уволенных заместителей руководителей, иных работников банковских организаций к АСВ по п. 1 ст. 278 ТК РФ в связи с признанием банков банкротами исходит из аналогичных правовых позиций. См.:*

– Постановление Президиума Самарского областного суда от 08 августа 2019 г. № 44Г-107/2019 г.;

– апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 14.01.2020 г. по гр. делу № 33-234/2020 (№ 33-15789/2019) (оставлено в силе постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 г.).

Тем самым для правильного разрешения споров в этом вопросе и применения ст. 281 ТК РФ необходимо понимание под руководителем исключительно единоличного исполнительного органа организации – непосредственного «руководителя» организации, а также невозможность «расширительного» толкования данного термина и отнесения к нему заместителей руководителя или начальников структурных подразделений юридического лица.

В случае признания организации несостоятельным (банкротом) указанные лица – заместители руководителя или начальников структурных подразделений юридического лица должны увольняться арбитражным управляющим по основаниям ликвидации организации или сокращения численности штата с выплатой им установленных Трудовым кодексом гарантий и компенсаций. И никаких особенностей в этом вопросе для банковских (кредитных) организаций ни Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ни Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не установлено.